

1.3. Принципы стратегического прогнозирования глобального развития

... предвидение будущего — одна из важных практических задач²⁰.

А. Дынкин,
академик РАН

Практическое значение стратегического прогноза достигается при помощи заранее оговоренных принципов, которые объединяют в действительности определенную совокупность системных идей и концепций. Именно реалистичность и практическая применимость стратегических прогнозов развития ЧЦ, МО, ВПО и СО должны стать тем главным критерием, который объединяет все усилия и на основе которого принимаются управленческие решения. В данном случае — решения, касающиеся конкретных мер по противодействию внешним и внутренним военным угрозам. В этом смысле все эти требования и принципы не отличаются от других требований, предъявляемых к управленческой информации, о которых немало написано²¹. «Для того чтобы с уверенностью пользоваться информацией, — отмечают авторы работы, — она должна быть качественной. Теоретическое понятие качества информации достаточно сложное и запутанное. В обычной практике информация считается качественной, если она удовлетворяет ряду требований»²².

Этот «ряд требований» к стратегическому прогнозу серьезно отличается от требований к бизнесу или другим областям, требующим принятия долгосрочных по своим последствиям решений. В частности, речь идет о таких жизненно важных последствиях для нации и государства, как:

- безопасность страны, ее союзников и партнеров;
- суверенитет, территориальной целостности государства;
- экономические издержки;
- социальные последствия и т. д.

Известны случаи, когда от качества такой стратегической информации зависело вступление того или иного государства в войну, выбор союзников для коалиции, завершение военных действий и т. д. Поэтому на стадии сбора и обработки информации главным принципом должен стать **принцип достоверности**, «верифици-

руемости» и обоснованности. Это предполагает определенную процедуру сбора, систематизации и обработки информации, необходимой для стратегического прогнозирования.

На нижеприведенном рисунке показано, как происходит преобразование данных в информацию и информации обратно в данные, а затем снова в информацию в информационно-справочных системах²³.

«При поверхностном взгляде может показаться, что выполняется двойная напрасная работа, когда из уже обработанной информации „вытаскиваются“ первичные данные, которые затем снова обрабатываются и превращаются в информацию. Однако только такой подход к работе с информацией, полученной из внешних источников через информационно-справочные системы, позволяет выделять действительно существующие и влияющие на деятельность предприятия факты, анализировать их, строить прогнозы и принимать на их основе важные для предприятия решения»²⁴.

Это — общие принципы, которыми руководствуются при подготовке и принятии управленческих, в том числе и политических решений. Вместе с тем метод стратегического прогнозирования развития ЧЦ, МО, ВПО, возможного ха-

рактера войн и конфликтов, а также вероятных военных возможностей враждебных государств, группировок и коалиций должен основываться на следующих специальных принципах:

1. **Принцип «подчиненности» развития сценария ВПО** развитию сценария МО (и, соответственно, ЧЦ), из которого следует, что сам по себе сценарий развития военно-политической обстановки и стратегической обстановки является лишь производной частью системной трансформации международной обстановки. Соответственно сценарии развития ВПО и СО не появляются «сами по себе» — их количество, особенности и основные тенденции являются производными от соответствующих сценариев развития ЧЦ и МО.

Невозможно сделать долгосрочный прогноз развития ВПО без достаточно подробного описания различных сценарных вариантов развития ЧЦ и МО, в которых затрагиваются более общие, принципиальные вопросы политики, экономи-

ки, культуры, демографии и т. д., формирующие условия и рамки для последующей трансформации ВПО и СО.

2. **Принцип системности в развитии МО и ВПО**, который заключается в том, что МО и ВПО формируются под влиянием многих факторов, среди которых важнейшими являются объективные тенденции мирового развития и тенденции в развитии всех субъектов — государственных, международных, общественных — международной и военно-политической обстановки.

Принцип системности предполагает, в частности, что на сценарии развития ВПО влияют три основные группы факторов:

- глобальные, локально цивилизационные, региональные, ключевые тренды развития в экономике, науке, финансах, культуре и т. д.;
- эволюция в развитии самых различных субъектов МО, включая:
 - государства;
 - негосударственные секторы МО;
 - международные организации;
 - развитие собственно нации и государства, ее ресурсов, возможностей, эволюция целей, задач и т. д.

3. **Принцип «национальных возможностей»**, который определяет не только масштабы влияния государства на МО и ВПО, но и условия внутреннего (политического, экономического, социального и пр.) развития государства. Так, будущая конфигурация МО и ВПО применительно к России будет зависеть не только от внешних, но и базовых внутренних факторов.

Во-первых, от наличия соответствующих национальных ресурсов и возможностей, которые обуславливаются общим национальным потенциалом, включающим в себя и оборонный потенциал, о чем писалось достаточно подробно в книге «Военные угрозы России»²⁵. Здесь же важно отметить, что национальный потенциал и возможности измеряются в настоящее время, прежде всего, масштабами и качеством национального человеческого капитала (НЧК), в наибольшей степени влияющей на реализацию стратегических возможностей в МО и ВПО.

Говоря сегодня о возможностях влияния России на международную и военно-политическую обстановку, необходимо исходить из того, что эти возможности (в т. ч. военные) определяются, прежде всего, качеством и масштабами национального человеческого потенциала. Он составляет две трети всех возможностей нации и государства, т. е. абсолютно большую часть. И, кроме того, этот потенциал наиболее динамичная часть государственной мощи, поскольку обеспечивает до 95 % прироста ВВП развитых стран.

Во-вторых, принцип «национальных возможностей» свидетельствует об адекватности понимания правящей элитой сложных реалий МО и ВПО и формирующихся угроз национальной безопасности. Недооценивать влияние этого второго фактора при формировании сценариев развития МО и ВПО нельзя. Достаточно вспомнить, что развал СССР произошел, прежде всего, именно по этой причине. Адекватная оценка системы взаимосвязанных внутренних и внешних угроз является важнейшим условием для ста-

бильного и устойчивого развития государства на международной арене.

Принцип учета «национальных возможностей» при стратегическом прогнозировании и планировании имеет огромное значение с точки зрения оптимизации расходования национальных ресурсов.

Формирование «ложных угроз» в этой связи становится важнейшей целью потенциального противника, который заставляет форсированно аккумулировать национальные ресурсы для противодействия ложным или второстепенным целям. Так, противодействие росту внешних опасностей и военных угроз не должно доводить до крайнего истощения ограниченные национальные ресурсы, которые требуются, в том числе, для преодоления системных внутренних угроз. В частности, например, такой угрозы как рост цен и инфляция, которую более 67 % опрошенных представителей элиты рассматривают в качестве «высших» и «наивысших» (рис. 13).

Принцип комплексного учета «национальных возможностей» предполагает также, что внешние и внутренние угрозы, в т. ч. военные, должны быть нейтрализованы, прежде всего, национальными средствами. Соответственно формирование «извне» долгосрочных внутренних угроз становится одной из важных целей потенциального противника.

Долгосрочные рефлексивные стратегии конструирования «внутренних угроз», используемые военно-разведывательным сообществом США, становятся одним из важнейших факторов для формирования будущей МО, ВПО и СО в мире

Рост цен и инфляция как угроза

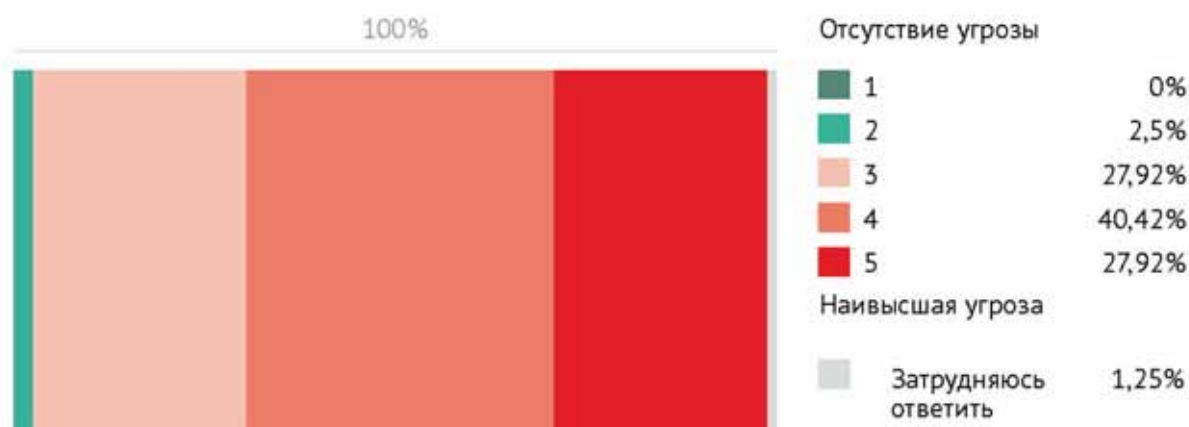

Рис. 13.

и в России. В этом смысле наиболее показательный пример — это использование Украины «образца 2014 года» или создание предпосылок для «целенаправленного вызревания» таких угроз на территории собственно РФ.

В частности, межэтнические противоречия рассматриваются в Вашингтоне как наиболее удобные условия для формирования оппозиции и изменения политического строя. К сожалению, именно этот внешний фактор явно недооценивается при формировании социально-экономической и национальной политики на федеральном уровне, хотя современная история СССР и России последних десятилетий неоднократно доказывала это. Так, авторы работы «Гроздь гнева²⁶: Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России (осень 2013 — весна 2014 года)», подготовленного сотрудниками Центра изучения национальных конфликтов (ЦИНКа) и «Клуба Регионов» весной 2014 года, перечисляя «Основные факторы межэтнической напряженности», выделили следующие:

- неконтролируемая миграция;
- социально-экономическая депрессия, приводящая к «поиску виновных» и ксенофобии;
- отсутствие внятной национальной политики;
- связанная с предыдущей, проблема неосведомлённости населения о реальной ситуации и отсутствие культуры межнационального общения;
- противостояние элит и кланов на фоне высокого уровня коррупции и массовой бедности
- низкая ответственность СМИ, зачастую раздувающих конфликты;
- распространение радикального ислама в ряде национальных республик.

Большинство перечисленных факторов, считают эксперты, являются общими, некоторые имеют региональную специфику. Рассмотрим подробнее некоторые проблемы, имеющие отношение к росту межнациональных конфликтов²⁷. Как видно из перечня, внешние факторы вообще не обозначены и не считаются не только в качестве «основных», но и вообще факторов влияния (рис. 14).

Распределение регионов России по степени межэтнической напряженности

Рис. 14.²⁸

Рис. 15.²⁹

Проведенный авторами Рейтинга мониторинг открытых источников показал, что в общей сложности с 1 сентября 2013г. по 20 марта 2014г. в России произошло 570 этнически мотивированных конфликтных действий различной степени интенсивности (от размещения ксенофобного контента в интернете до массовых столкновений с применением оружия и смертельными исходами). Можно прогнозировать: если эффективность государственной национальной политики останется на столь же низком уровне, межэтническая напряжённость в обществе будет расти, а география конфликтов – расширяться.

Рис. 16.³⁰

Если предположить, что дестабилизация политического режима, смена власти и развала российского государства являются целью для какой-то внешней силы (государства, организации, другого актора МО и ВПО), то можно предположить, что основной акцент в политике дестабилизации будет делаться на тех регио-

нах, где межэтническая напряженность может быть превращена в открытую политическую конфронтацию. Как это и было в СССР в случае с республиками Прибалтики. В этом случае шкала, предлагаемая авторами рейтинга, может быть использована в целях стратегического прогнозирования (рис. 15–16).

**Принципиальная логическая схема
политического процесса и принятия решений**

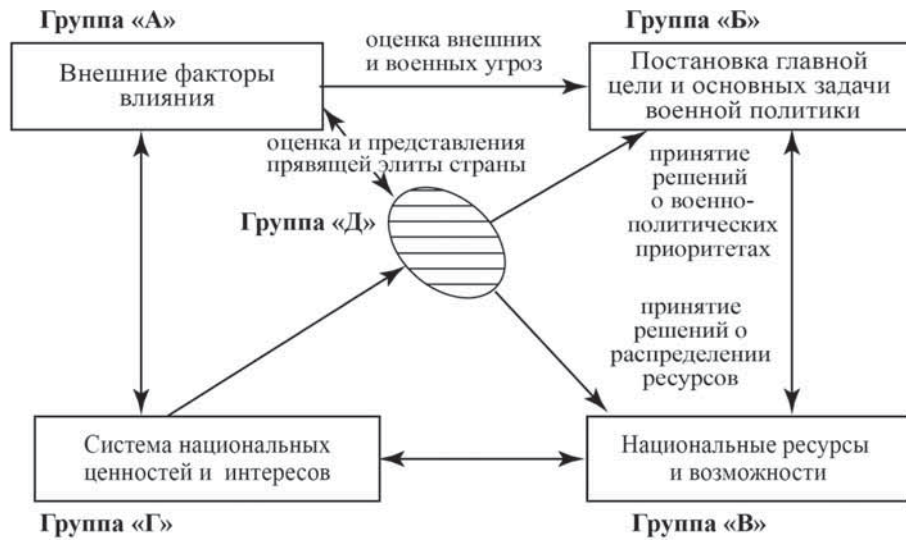

Рис. 17.

4. **Принцип адекватности поведения** национальных элит при стратегическом прогнозировании и планировании развития МО, ВПО и СО. Этот принцип предполагает, что поведение национальной элиты будет соответствовать, как минимум, следующим требованиям:
 - национальная элита **достаточно профессиональна для того, чтобы управлять государством** (т. е. имеет необходимое образование, опыт и профессиональную подготовку). При отсутствии этого качества, как в случае М. Горбачева, соответствующие решения не будут приняты, даже в случае подготовки идеального стратегического прогноза;
 - национальная элита — нравственна, ориентирована на национальные интересы государства и общества, а не личные, групповые или чуждые интересы, что было характерно для так называемой элиты периода М. Горбачева и Б. Ельцина;
 - национальная элита способна рационально прогнозировать последствия принимаемых решений, т. е. способна к стратегическому прогнозированию и планированию. Значительная часть, даже большинство горбачевско-ельцинского истеблишмента, не обладала этим качеством.

Таким образом в технологии сценарного прогнозирования развития МО, ВПО и СО должны обязательно присутствовать методы

изучения поведения правящих элит основных субъектов ВПО, с учетом того, что различными группами этих элит могут двигать самые разные, в том числе, и антагонистические интересы.

В этой связи необходимо вернуться еще раз к общей логической модели политического процесса, из которой ясно видно, что в основе мотивации поведения правящих элит лежат вполне определенные системы интересов и ценностей (рис. 17).

Как уже говорилось выше, группа факторов «Г», объединяющая в порядке приоритетности цивилизационные, локально-цивилизационные, национальные, социальные и групповые, а также личные интересы должны постоянно анализироваться и прогнозироваться с учетом возможных изменений в их иерархиях.

Для стратегического прогнозирования, планирования и последующей оптимизации процесса принятия стратегических решений такой анализ имеет решающее значение, ведь нередко политические, экономические и военные решения принимаются под давлением интересов личного, группового, корпоративного, бюрократического, социального (как в 20–30-е годы XX века в СССР) характера.

Как видно, на процесс поведения и целеполагания элитами влияют разные факторы — но, прежде всего, факторы, непосредственно проистекающие из систем **базовых, жизненно важных ценностей и интересов**. Потому-то

так важны определение и классификация этих ценностей и интересов. Так, если представитель политической элиты будет руководствоваться традиционной национальной системой интересов, то соответствующим образом будут формироваться его целеполагание и стратегия. Но возможно и другое: в 90-е годы в России и два последних десятилетия на Украине правящие элиты находились под внешним влиянием, а нередко принимали решения под влиянием сугубо личных интересов.

Один из вариантов моделирования по интересам, ценностям и мотивации может быть представлен в виде эннеграммы³¹. Так, применительно к отдельной личности (представителю элиты), эннеграмма может выглядеть следующим образом: рис. 18.

Для правящей элиты (или ее части) важно определить «стратегический выбор», который был ею сделан, и который будет влиять на формирование МО, ВПО и СО, как совокупность выбора личностей, формирующих правящую элиту. Во многом этот выбор будет предопределять отношение элиты как к стратегическому прогнозированию и планированию, так и конкретным политическим решениям.

Рис. 18.

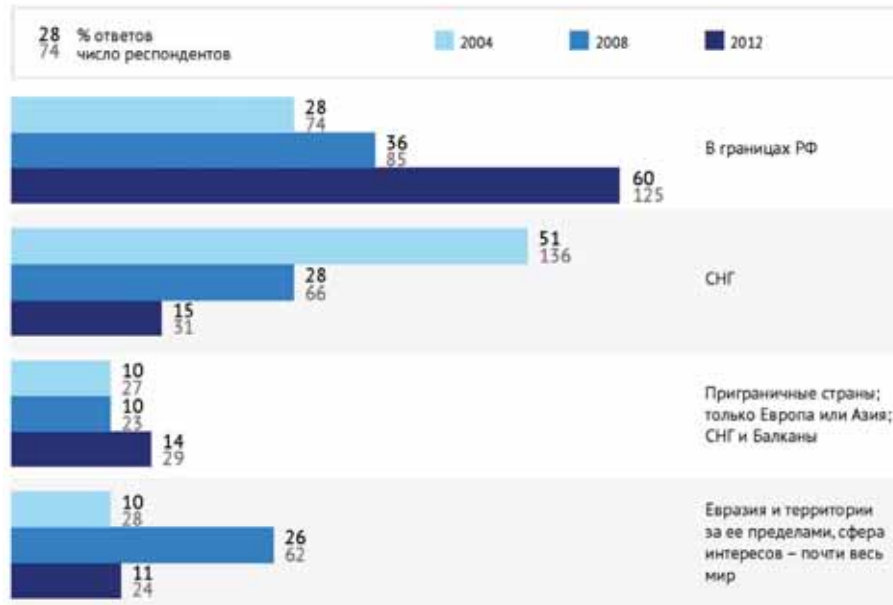
Этот «стратегический выбор», как показывает политическая практика, может очень отличаться у разных элитных групп. Данные многочисленных соцопросов показывают значительную разницу в предпочтениях между различными слоями и группами, причем эта разница достаточно быстро меняется в зависимости от множества факторов.

В контексте стратегического военно-политического прогнозирования необходимо исхо-

Эннеграмма стратегических выборов

Сфера интересов России

доть из того, что структуры интересов разных групп общества и элит могут радикально измениться даже в среднесрочной перспективе. Подобный «поворот общественного мнения» не раз происходил в истории государства и международных отношений. Весьма примечателен в этой связи «поворот» и правящей элиты, который произошел в последнее десятилетие в России от преимущественной ориентации на западные ценности к ориентации на традиционные российские интересы³².

Наконец, пятый принцип — учет отношения общества, включая прежде всего его наиболее активные социальные группы «творческого» («креативного») класса к образу будущего страны, ее потенциальному общественно-политическому и социально-экономическому устройству,

модели и характеру национального стратегического планирования.

Будущее нации и ее место в будущем сценарии развития ЧЦ, МО, ВПО и СО во многом предопределяется отношением динамичной в социально-экономическом и активной в социально-политическом плане социальной группы. Сегодня эта группа объединяется под достаточно общим названием «креативный класс», который:

- обеспечивает основной прирост ВВП;
- формирует социально-политическую систему общества и государства;
- предопределяет основной вектор развития нации и государства.

В той или иной степени влияние «креативного класса» ощущается и в перечисленных выше четырех принципах, влияющих на эффективность

Шкала оценки наличия инструментов передачи власти³³

Степень неустойчивости (по возрастанию)	Наличие инструментов передачи власти
1	Отсутствие необходимости в инструментах передачи власти
2	Необходимость удержания власти в собственных руках в рамках конституционного срока
3	Необходимость удержания власти в собственных руках вне рамок конституционного срока
4	Необходимость передачи власти представителю своего клана/племени/партии
5	Необходимость передачи власти члену семьи

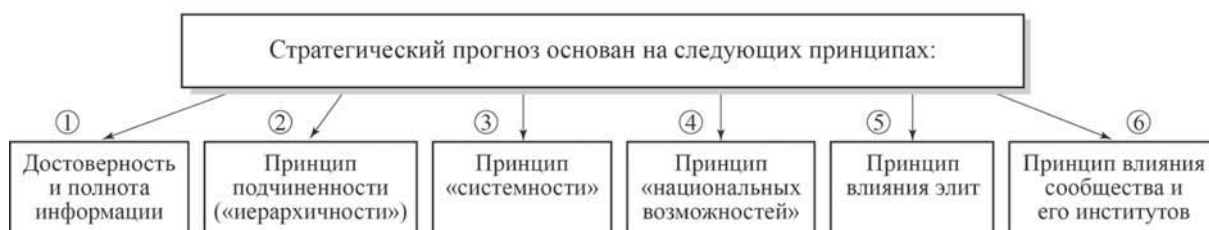
стратегического прогнозирования. Именно этот активный социальный слой оказывает решающее воздействие на возможности реализации того или иного сценария развития ЧЦ, МО, ВПО и СО.

Не менее важно понимать особенности того политического режима, который сложился в стране, с учетом его возможной роли в будущем. Степень его устойчивости имеет огромное значение, которое может измеряться, в том числе и количественными показателями.

Это же важно и для групп государств, военно-политических коалиций и особенно для **государств-лидеров** (таких, как США, Китай,

Россия), чья политическая позиция влияет или даже определяет стратегию других государств. Так, внутривластная стабильность в США имеет огромное и непосредственное значение не только для страны, но и для десятков других стран. Даже незначительные конфликты внутри правящей элиты США (как это было при Д. Кеннеди, Р. Никсоне и Дж. Буше) — радикально отражаются на других странах.

Суммируя, можно сказать, что в основе процесса стратегического прогнозирования лежат следующие принципы, действительно позволяющие говорить о его практической значимости:

¹ Белоусов Д. Р. ОПК и наука: что следует из долгосрочного прогноза? Новосибирск. 2013. Ноябрь. С. 1.

² Поздняк В. НАТО после Чикагского саммита: развитие оборонного потенциала // Аспекты безопасности. 2013. №1. С. 3–4.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Бжезинский Зб. В борьбе с российским шовинизмом / «TheAmericanInterest» / Цит. по: Эл. ресурс: «ЦВПИ». 2014. 3 июля / <http://eurasian-defence.ru/>

⁶ Там же.

⁷ В основу этого рисунка положены идеи профессоров МГИМО(У) М. А. Хрусталева и А. Н. Злобина, на которые автор не раз ссылался в предыдущих работах, например: Подберезкин А. И. Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014.

⁸ Попов И. М., Хамзатов М. М. Новый характер войны: «облачный противник» Vs государства / Экспертно-аналитический центр «Эпоха».

⁹ Там же.

¹⁰ Поздняк В. НАТО после Чикагского саммита: развитие оборонного потенциала // Аспекты безопасности. 2013. №1. С. 5.

¹¹ Цит. по: Кокошин А. А., Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник А. А. Свечин. М.: МГУ. 2013. С. 235.

¹² Поздняк В. НАТО после Чикагского саммита: развитие оборонного потенциала // Аспекты безопасности. 2013. №1. С. 6.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Белоусов Д. Р. ОПК и Наука: что следует из долгосрочного прогноза // ЦМАКП. 2013. Ноябрь.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Цит. по: Кокошин А. А., Выдающийся отечественный военный теоретик и военачальник А. А. Свечин. М.: МГУ. 2013. С. 239.

²⁰ Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. акад. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. М.: Магистр. 2011. С. 15.

²¹ Карминский А. М., Черников Б. В. Методология создания информационных систем: учебное пособие / А. М. Карминский, Б. В. Черников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД «ФОРУМ»; ИНЫФРА-М, 2012. С. 20.

²² Информационные системы в экономике / <http://xreferat.ru/>

²³ Карминский А. М., Черников Б. В. Методология создания информационных систем: учебное пособие / А. М. Карминский, Б. В. Черников. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: ИД «ФОРУМ»; ИНЫФРА-М, 2012. С. 19.

²⁴ Там же.

²⁵ *Подберезкин А. И.* Военные угрозы России. М.: МГИМО(У). 2014.

²⁶ Гроздь гнева. Рейтинг межэтнической напряженности в регионах России. Осень 2013 — весна 2014 года / ЦИНК. «Клуб Регионов». 2014 / <http://club-rf.ru/thegrapesofwrath/01/>

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Энниаграммы (эннеаграмма) (от греч. еппеа — девять и грамма — начертание) — это психологическая модель, описывающая 9 глубинных мотивов, влияющих на личность на подсознательном уровне. Каждый из 9 мотивов порождает совершенно определенный характер, с присущими ему мыслительными стратегиями, эмоциональными реакциями и жизненными установками.

³² Российская элита — 2020. Аналитический доклад грантополучателей Международного дискуссионного клуба «Валдай». Москва. 2013. Июль.

³³ *Исаев Л. М.* Политический кризис в арабских странах: опыт оценки и типологизации / http://www.inafran.ru/sites/default/files/news_file/dissertaciya_isaev_final.pdf. С. 80.